

№ 51.

«Ой! ду, ду, ду, ду, ду, ду!»

Письня старухы.

(зъ пидъ Константинограда).

Голосъ спивавъ Грег. И. Поповъ.

Ой! ду, ду, ду, ду, ду, ду, ду, ду, ду,
Вродыламъ ся на биду, на биду;
Горшкомъ воду носыты, носыты,
Соломою топыты, топыты.

Любывъ мене попивъ Грыць, попивъ Грыць,
За коробку печерыць, печерыць;
Якъ печерыць нестало, нестало,
Тогди лыхо прыстало, прыстало.

Любывъ мене попивъ сынъ, попивъ сынъ,
Сунувъ мени видро слывъ, видро слывъ;
Дурна була не брала, не брала,
Гуляючи-бъ смоктала, смоктала.

№ 52.

«Ой! місяцю, місяченьку!»

Письня зъ Украины.

(зъ пидъ Умани).

Голосъ зъ Рукописи І. Витвицького.

Ой! місяцю місяченьку!

Не свиты нікому,

Тільки мому мыленькому,

Якъ иде до дому

Свиты ёму въ день и въ ночи,
И розганай мары;
А якъ прыйде мій мыленькій,
То зайды за хмары.

Ой! місяцю, місяченьку!
Зайды за комору,
Нехай же я зъ моимъ мылымъ
Трошки поговору!

Ой! місяцю, місяченьку,
И ты зоре ясна!
Ой! свиты-жъ тамъ по пидвирю
Де дивчына красна!

Подобни слова въ Сборнику Вацьлава
зъ Олеска. Стр. 190.

№ 33.

«Ой, бувъ! та нема».

Письня

(зъ пидъ Кременчуга).

Гѣлось зъ рукописи М. Выгорницького.

Ой бувъ! та нема, та пойихавъ до млына!
Бидна моя головонька, сама спаты лягла.

И вчора не бувъ, и сегодня не бувъ;
Десь ты мене, сердынько, та на вики забувъ?

Ой! я не забувъ, та розсердився бувъ,
Та за тыйи пироги, що поили ворогы.

Ой! я не забувъ, та чобитъ не добувъ,
А въ батьковихъ не дійшовъ, бо не мають пишовъ.

Ой! де-жъ ты була, моя не чужая?
За валомъ брала лёнъ, такы не гуляла.

Ой! де-жъ ты була, забарылася?
На дыравымъ мосту провалылася.

Ой! хто-жъ завалывъ? — То козаць Северинъ.
Ой! хто-жъ ратувавъ? — Запорожець Иванъ.

Ой! чы винъ, чы не винъ, та не ходы мимо двиръ,
Мимо мойи ворота, та не сушы живота.

Такы буду ходыть, такы буду любыть:
Або тоби, або мени, та на свити не жыть.

Ой ты дивчино, ты-жъ моя маты!
Дай мени вечераты, хочъ середъ хаты.

Я-жъ не топыла, я-жъ не варыла;
Пишла по воду, видра побыла.

Видра побыла, пичъ розвалыла;
Дивчино серденько! шо-жъ ты наробыла?

Бо на рынку була и горилку пыла,
И росады накупыла, увесь городъ засадила.

И росада моя прынялася була;
Хорошая дивчинонька, понялася була.

И капуста моя, и качанячко —
Вирне зъ козакомъ жениханячко.

Дивчыно моя, Переяслывко!
Дай мыни вечеряты, моя ластивко!

Я-жъ не топыла, я-жъ не варыла,
Пишла по воду, видра побыла.

Я-жъ не побыла, постановыла,
Изъ горы скотылы-сь, та-й самъ побылысь.

Дивчыно моя, Переяслывко!
Поцилуй-же мене, моя ластивко!

Такъ що-жъ, такъ нужъ, такъ поцилую,
Та у тую губоньку, та у золотую.

Та у той усочокъ, якъ у колосочокъ,
Та у тій бровонькы, чорни якъ шнурочокъ.

№ 34

«Та не люблю я ни Стецька, ни Грыцька».

Козакъ.

Голосъ спивавъ Т. Кіеллпшъ.

Та не люблю я ни Стецька,

Ни Грыцька,

Ни Ивана, ни Степана,

Ни Яцька;

Тилькы люблю Васылечка:

Въ Васылечка вся сылечка;

Въ ёго е,... та ще-й буде,—

Та ще къ тому роздобуде,—

Васылечекъ роздобуде,

Васылечка любить буду!...

Та не люблю я, ни Мусія,
Ни Киндрата;
Ни Дороша гречкосія,
Его брата;
Тилькы люблю Васылечка:
Въ Васылечка вся сылечка;
Въ ёго е,... та ще-й буде,—
Та ще къ тому роздобуде,—
Васылечекъ роздобуде,
Васылечка любить буду!

Та не люблю я, ни Семена,
Ни Платона;
Бо я дивка дуже гарна
И моторна;
Тилькы люблю Васылечка:
Въ Васылечка вся сылечка; &. &.

Варянтъ.

Та не люблю я, ни Стецька, ни Грыцька,
Ни Степана мосьципана, ни Яцька;
Тилькы лыблю Васылечка:
Въ Васылечка вся сылечка;
Въ ёго е,... та ще-й буде —
Та ще къ тому роздобуде,
Васылечекъ роздобуде.

Та не люблю я, ни Овсія, ни Мусія,
Ни Киндрата, ёго брата гречкосія;
Тилькы люблю Васылечка:
Въ Васылечка вся сылечка; &. &.

Та не люблю я, ни Романа, ни Ивана;
Бо я дивчына хороша, не погана;

Тилькы люблю Васылечка:

Въ Васылечка вся сылечка;

Въ ёго е,... та ще-й буде —

Та ще къ тому роздобуде,

Васылечекъ роздобуде.

Та не люблю я, ни Панаса, ни Уласа.

Ни Трохыма, ёго дядька свинопаса;

Тилькы люблю Васылечка:

Въ Васылечка вся сылечка; &. &.

Та не люблю я, ни Давыда, ни Демыда,

Бо я дивчына хороша круглывыда;

Тилькы люблю Васылечка:

Въ Васылечка вся сылечка; &. &.

№ 55.

«Ой! ты, горо каменная!»

Шумка зъ Подоля.

Голосъ зъ рукописи М. Выгорницького.

Ой! ты, горо каменная, чо-мъ ся не лупаешъ?

Ой! скажи мы, дивче, правду, въ кимъ ты ся кохаешъ?

Шумки (коломыйки) зъ Подоля.

А) Двойныйи прысьпивки хлопцивъ и дивчатъ.

1.

Хлопецъ:

Ой! ты горо каменная, чо-мъ ся не лупаешъ?

Ой! скажи мни, дивча, правду, въ кимъ ты ся кохаешъ?

Дивча:

Хыба бы я зъ писку була, що-бымъ ся лупала;

Хыба бы я дурна була, що-бымъ ся признала.

2.

Дивча:

Упавъ снижокъ на оближокъ, вчынивъ ся водою,

Чы ты тужышь такъ за мною якъ я за тобою?

Хлопецъ:

Ой! тужу я, моя мыла, ой тужу я, тужу,

Прошу тебе, чекай мене, най року дослужу.

3.

Хлопецъ:

Ходыть волыкъ по надъ Дунай, сумненько борыче,

Выйды, выйды, дивчынонько, бо ти хлопецъ клыче.

Дивча:

Ой! не вийшла дивчынонька, тыльки йейи маты:

Кому треба мойй доньки, най иде до хаты.

4.

Хлопецъ:

Ты-сь мни люба дивчынонько, ты-сь мни до сподобы,

Не кажутъ ты люде браты, — не маешъ худобы.

Дивка:

Мене люде не годують, не прыодивають,
Найже мени худобоньки не выпомынають.

5.

Хлопецъ:

Порадь же мни дивчынонько, такъ якъ ридна маты,
Чы я маю ся женыты, чы тебе чекаты?

Дивка:

Поражу ти, мій нелюбе, якъ ридная маты,
Ой! волюшъ ся оженыты, якъ мене чекаты.

Б) Двойныйи прыспивки чоловичи.

1

Ой! де идешъ, пане брате, чы на косовицю,
А на кого зоставляешъ свою молодицю?
— Ой на тебе зоставляю мій брате Стефане,
Доглядай мии молодици, съ кимъ она зостане.

2.

А видки-жъ ты, пане брате, чы не зъ Коломыйи,
Чы не выдивъ, чы не бачывъ, дивчины Марыйи?
— Ой! не бачывъ и не чувавъ, не буду казаты,
Не буду ти, пане брате, тугы завдаваты,

3.

Чоловиче бисноваты, нащо жинку продаваты?
— Ой выдыть самъ Господь зъ неба, на подашокъ
грошы треба.

4.

Рубай, сыну, яворыну, робы, сыну, клынья;
Возьмы соби сыротыну, буде госпоdynя.

— Не зъ кожной яворыны буде, ненько, клынья,
Не зъ кожной сыротины буде господыня.

В) Прыспивки дивчачы.

1.

Ой! я жыта не сіяла, само жыто сходыть;
Козака-мъ не чаровала, самъ до мене ходыть;
Я не вмила чароваты, ани моя маты,
Навчыла мя сусидонька изъ третейи хаты.

2.

Ой! все посты, тай все посты. та будутъ мясныцы,
Та не пиду въ осинь за мижъ, та пиду въ черныци.

3.

Посію я дижку гречки, а дви жмени проса,
Ходыла я въ черевычкахъ, теперъ хожу боса.

4.

Ой! якъ будешъ, мій мыленькій, черезъ ричку плысты,
Прыбувай самъ, прысылай мни частенькійи лысты.

5.

Якъ мя будешъ покидаты, перестань хлибъ йисты,
Абы тоби трудно, нудно, коло ыншой сисы.

6.

Щобы горы роскопаты, лисы порубаты,
Щобы выдко до мылого, тай до ёго хаты.

7.

Стоить верба надъ водою, колыше собою,
Ой! чы тужышъ такъ за мною, якъ я за тобою?—

8.

Седыть голубъ на дубоньку, голубка на води:
А вжежь намъ ся, мій мыленькій, любыты ся годи.

9.

Колы-жь мене, сердце, любышъ, не кажи никому,
Бо ту люде порозносять, якъ витерь солону.

10.

Ой! не рубай калыночку, най оришки родыть;
Ой! не сватай вдовы дочку, най дивкою ходыть.
Шкода-жь тойи калыночки — орихи родыты;
Шкода дочки вдовонойи такъ дивкой ходыты.

11.

Чы ты, коню, осидланы, чы ты, коню, сывы,
Ой! а де-жь ты одиждаешъ, ты мій чорнобрывы?

12.

Шкода травы, тай муравы, що-мъ по ней ходыла,
Шкода мене молоденьки, що-мъ дурня любыла.

13.

Ой! мисяцю, переградъ ся на дви половыни,
Одной свиты мыленькому, а другою мени.

14.

Кобы ричка не велычка, ябы-мъ перебрыла;
Кобы мылы не сывеньки, ябы-мъ го любыла.

15.

Ой! хлопчыно, хлопчынонько, таке-сь ій мыленьки,
Яко въ лиси пры дорози явиръ зелененьки.

16.

Туда лозы хылылыся, куда имъ похыло!
Туда очи дывылы ся, куда серцю мыло.

17.

Ой! не выдко того села, лышень выдко хресты,
Туда мени любо, мыло, очыма повесты:

18.

Коло млына яворына, коло млына кладка;
Я зъ невылымъ говорила, а за мылымъ гадка.

19.

Кобы-мъ була така красна, якъ та зоря ясна,
Свитыла бы-мъ знаю кому, николи не згасла.

20.

А яки ты гыдки, брыдки, а я яка пышня,
Та де-жъ бы я очы мала, що бы-мъ за тя пишла.

21.

Чы я тоби не казала, казали ти люде,
Що зъ нашого закохання ничего не буде.

22.

Клычетъ маты вечераты, — вечерайте самы;
Нема мого мыленького, не буду я зъ вами.

23.

Бодай тебе, бодай мене, бодай насъ обое!
На що-жъ мы ся покохалы? на нещастье свое;
А на тебе посварылы, мене хотять быты,
Щобъ съ тобою не стояты, тай не говорины.

24.

Дала-жь мене моя маты за кого я хтила;
Зашумила нагаёчка коло мого тила.

25.

Тато добрый, тато добрый, маты не лыхая,
Не боронять погуляты, покимъ молодая.

26.

Качкы гречку роздзюбалы, що я буду маты,
Хлопець мы ся подобавъ, а хто иншы видибравъ.

27.

Ой! навислы чорни хмары, навислы, навислы;
Незыйдешъ мни, мій мыленькій, незыйдешъ мни зъ мыслы.

28.

А вси куры на сидали, пивень на порози,
Вси жовниры на кватыри, мій мылый въ дорози.

29.

Ой! ты гадавъ, мій хлопчыно, що я тя вохаю,
Я такими хлопакамы плоты пидпыраю.

30.

По тимъ боци Днистра-воды, гильтай *) сино косить;
По симъ боци Днистра-воды, дивчына голосить.

31.

Ой! не сичы, тай не рубай зеленого дуба,
Не пилуй-же, не обнимай, колы-мъ ти не люба.

*) Въ Галиции звать жениха гильтайемъ.

32.

Ой! колы-сь мя тай не любывъ, було жъ мя не браты,
Бо я тоби не грушочка,—въ саду коштуваты.

33.

Пишла-бы я на кладочку, кобы-мъ не упала;
Пишла-бы я за наймыта, кобы-мъ не пропала:
Бо въ наймыта воливъ нема, сорочка не шыта,
За наймытомъ дивчынонька симъ разъ на день быта.

34.

Виддай мене, моя маты, за кого я вaju;
Най я буду симъ разъ быта, я тоби не скажу.

35.

Ой! мисяцю перекрою, зайды за комору,
А зъ кимъ мени любо, мыло, най сы поговору.

36.

Ой! засвиты, мисяченьку, тымы долынамы.
Куда иде мій мыленькій на ничъ и зъ воламы.

37.

Ой! не ходы улыцямы, та не дуже гукай,
Казала-мъ ти ще зъ осены: у людей сы шукай.

38.

Сухый дубе, сухой дубе, ничого зъ тя буде;
Ой! а зъ мене березочки колясочка буде.

39.

Ой! Богъ знае, Богъ видае, де мій мылый дився,
Ой! щобы винъ въ гаю бувъ, тобъ гай зеленився.

40.

Качаюся, валяюся, кусают мя блохы;
Пусты мене, моя маты, до борчмоньки трохы.

41.

А якій ты гыдкій, брыдкій, я тя прыкрасыла
Билымъ лычкомъ, якъ сонячкомъ, чорнымы очыма.

42.

Чы я тоби не казала, чымъ ты не просыла?
Скажы мени щыру правду, чы я тоби мыла?

43.

Ходыла я въ черевычкахъ зъ жовтымы пражкамы,
Теперь хожу по морози билымы нижкамы.

Д) Прыспивки хлопчачы.

1.

Чыйи волы на дуброви, мойи на свиточку;
А хто любыть на сторони, а я сусидочку.
На сторону бы ходыты, коныка трудыты,
А зъ сусидкой постояты, тай поговорыты.

2.

Бида-жъ мени молодому, бида-жъ мени, бида,
Та не кажутъ мни любыты дивчыны въ сусида.
Якъ въ сусида не любыты, колы сусидъ близьки;
Та въ сусида гарна дивка, тай перелазъ низки.

3.

Чы ты мени, дивчынонько, що була зробыла,
Що ты мени, дивчынонько, була надъ веихъ мыла?

4.

Ой! у лиси пры ручаи олень воду пые;
Ой! щаслывы той-то хлопецъ, що для тебе жые.

5.

Ой! бодай ты, дивчынонько, на вики пропала,
Мени-сь дала прынадочку, зъ другымъ ся виддала.

6.

Ой! у поли двi дорози, третя поперечна;
Чы будешъ мни, дивчынонько, на осень безпечна?

7.

Сказавъ бы-мъ ти, маты, маты, сказавъ бы-мъ ти, нене,
Кобы-сь дала свою дочку въ осени за мене.

8.

Ой! дивчыно, дивчынонько, не бойишся Бога?
Заморыла-сь мого коня, у твого порога;
Коня-сь мого заморыла, а мене-сь завела,
Все врываешъ сердца мого твоеймы очыма.

9.

Тото мене зъ свита зжене, тото мене губыть,
Та що мою дивчыноньку кожный дурень любить.

10.

Не велька пташыночка все гыля вгынае;
А кто знае видъ любви, нехай мени дае.

11.

Не велька поляночка, густыйи копыци;
А утративъ щастя, долю, черезъ молодыци.

12.

Болыть мене биле тило, головка побыта,
Та за тую молодыцю, що красно завыта.

13.

Ой! до гуты дороженька, до гуты, до гуты;
Не можу тя, дивчынонько, никола забути.

14.

Хыба тогди дивчыночко мойи мысли згасышь,
Колы твою билу ручку та зъ моею звяжешъ.

15.

Яка-жъ тая вода чыста, що на мори грае;
Яка-жъ тая дивка мыла, що впередъ гулае.

16.

Ой! вирлята, соколята, скиньте по перочку,
Та вынесыть, та зъ Подоля мою дивчыночку.

17.

Повій, повій, буйный витре, по высойй гори,
Та розчешы кучерыки по мойй голови.
Хоть я буду та по гори высокій віяты,
Таки треба кучерыки гребенемъ чесаты.

18.

Ой! дивчыно, дивчынонько, я вѣ тоби кохався,
А ты-сь мени видповила, я не сподивався;
Видповила, видповила, казала забуты,
Я о тоби моя мыла, не можу забуты.

19.

Ой! на гори два явори, третій похылывся;
Ягъ не возьму котру люблю, не буду женывся,

20.

Ой пишовъ я до дивчины люльку закурыты,
Здерлы зъ мене сердачыну, та ще хтилы быты.

21.

Видсы гора, видсы гора, видсы долинонька,
Межы тымы горонькамы моя дивчынонька;
Мушу горы порубаты, долины зривняты,
Щобы мени було выдко ажъ до ейн хаты.

22.

Ой! ко-бъ не ты, дивчынонько, и не твой очы,
Не стоявъ бы мій конычокъ до темной ночи.

23.

Стоить явирь надъ водою, гилёмъ похылывся;
Якъ ся зъ тобой не оженю, не буду женывся.

24.

Верны мойи подарунки, верны мойи грошы;
Твоя маты говорила, що я не хорошы.

25.

Ой! выйду я на село, середъ села стану;
Идна мыла несе пыригъ, а друга сметану.

26.

Сывый коню, сывый коню, сыва твоя грива;
Скажы мени, сывый коню, де дивчына мыла.

27.

Ой! я хлопецъ хлопцеватый, тай не волоцюга,
Де хороше дивча чую, тамъ ничку ночью;

Идну ничку на запичку, а другую въ кутку,
Обицавъ я черевычки, гиренькій мій смутку.

28.

Чому хлопци не спивають, гаразду не мають,
Якъ въ грудяхъ ихъ задушыло, тай не виддыхають;
Ой! даты имъ попонысты сыройи бапусты,
Ой! чыйже имъ тай у грудяхъ хоць трохи попустыть.

29.

Бодай тобой, дивчынонько, возывъ дидько дубы,
А якъ мене черезъ тебе взялы люде въ зубы;
Бо я носывъ до дивчыны тры разы горишки,
А стратывъ я коныченька теперь хожу пишки.

30.

Ой! на гори кременыци, на долини крейда,
Ой! вже мене обрехала Парасуя Фрейда.

31.

У котройи дивчыноньки бровы надъ очыма,
То та-жъ мене дивчынонька тай розволочыла;
То та-жъ мене дивчынонька тай розволочыла,
Тай чого я въ свити не знавъ, того научыла.

32.

Ой! любывъ я дивокъ сорокъ, а молодыць трыста;
Ой! у Бога надієчка, що ще душа чыста.

33.

Або тую кучу тручу, або ю завалю.
А най свойи чорни очи на ню не зрываю.

34.

А не куры, вуйку, люльку въ мойей хатыни,
Не выкуры очы чорни молодой дивчыни.

35.

Ой! я возьму тай дивчыну за билу ручыну,
Переведу тыхый Дунай, тай быстру ричыну;
Переведу, переведу тай ся не замочу,
Щобы люде не казалы, що я ся волочу.

№ 56.

«Бувъ панъ Сава въ Немырови въ пана на обиди».

Дума про Саву.

(зъ пидъ Межырыча).

Голосъ спивавъ Кинд. Страшкевичъ.

Бувъ панъ Сава въ Немырови въ пана на обиди,
Ой, ще не знавъ, тай не чувавъ о свій тяжкій биди!

Сидлай хлопче коня мого, сидлай вороного;
Пойидемо до домоньку, бо ту насъ не много.

Стоить явиръ надъ водою, въ воду похылывся:
Йиде Сава до домоньку, чогось зажурывся.

Ой! прыйихавъ до домоньку, тай скрипнувъ дверыма,
Пытається челядоньки, що чуваты въ дома?

Гараздъ, гараздъ, пане Саво, щаслива година:
Твоя жона, наша пани, породыла сына. —

Гей, сивъ Сава въ кинци стола, тяженько думаетъ,
А Савыха молоденька дытыну купае.

Пиды хлопче до пывныци, наточы горилки;
Нехай же я та напьюся за здоровье жинки;

Пиды хлопче до пывныци, наточы м'ни вына,
Нехай же я та напьюся за здоровье сына;

Пиды хлопче до пывныци, наточы м'ни меду.
Що-сь м'ни тяжко, що-сь м'ни нудно, головки не звезу.

Гей, сивъ Сава въ кинци стола, дрибни лысты пыше,
А Савыха молоденька дытыну колыше:

Люли, люли, люли, люли, вроддывый сыночку,
Нехай ляжу, та спочыну, зложу головочку.

Гей, ще хлопецъ, не поспишывъ по медъ до пывныци,
Обступылы козаченьки докола свитацы;

Не встыгъ хлопецъ вернутыся зъ пывныци до хаты,
Прыхалы козаченьки Саву грабувати:

Помагай-бигъ, пане Саво, гараздъ намъ ся маешъ,
Сыдышъ собі въ свитлыченьци, выно попываешъ;

Челомъ, челомъ, пане Саво, гараздъ намъ ся маешъ,
Далекійи гости маешъ, чымъ-же ихъ приймаешъ? —

Приймавъ-бы васъ выномъ, медомъ, не будете пыты,
Тилько мене молодого, зъ съвитоньку сгубыты...

Гей, кинувся та панъ Сава до своейи збройи...;
Почекай же, пане Саво, то не въ чыстимъ поли.

Гей, кинувся та панъ Сава до гострого меча,
Взялы його на тры списы видь правого плеча;

А Савыха молодая викномъ утикала,
До своей челядонькы нышкомъ промовляла:

«Челядонько ластивонько, годуй ты дытыну,
Будешъ, будешъ пановаты, колы я не згыну».

А де-жъ твойи, пане Саво, сугни гайдамацьки,
Що въ нихъ ходывъ по Вкраини, водячы затыжки?

А де-жъ твойи, Пане Саво, бытыйи талары,
Що ихъ набравъ по Вкраини, водячы затыгы?

А де-жъ твойи, пане Саво, кытайкы, отласы,
Що ихъ набравъ по Вкраини, жиньци на поясы?

А де-жъ твойи, пане Саво, коштовни дамашкы,
Що ихъ набравъ по Вкраини жиньци на запаскы?

А де-жъ твоя, пане Саво, велькая зброя?
Осьде высытъ на килочку, але вже не твоя. —

Гей, вдарывся та панъ Сава объ полы рукою,
Прийшло-жъ мени погыбаты зъ дитьмы и жоною;

Гей, вдарывся та панъ Сава по полахъ рукамы,
Оглянеться назадъ себе, тече кровь рикамы,

Годи, годи, пане Саво, годи войоваты,
Ой не було пане Саво, Церковъ грабоваты!

Зашумила шабелючка, якъ зъ лиса претынка,
Зосталася та-й по Сави молодая жинка.

Гей, бачылы многи люде Вкраиньску совочку,
Що принесла пану Сави смертельну сорочку.

Прылетили къ пану Сави Вкраиньски вороны,
Задзвонили пану Сави разомъ въ уси дзвоны.

Таки-жъ сами слова въ Зборныку: Вацьлава
зъ Олеска. Стр. 502.

№ 37.

«Віють витры, віють буйны, ажъ деревья гнуться» *).

Думка зъ Украинны.

Голось зъ рукопыси М. Выгорницького.

Віють витры, віють буйны, ажъ деревья гнуться;
Ой, якъ болить мое сердце, самы сліозы льються!

Трачу лита въ лютимъ гори и кинця не бачу;
Тильки тоди легче стане, якъ трошкы поплачу.

Не прыдадутъ сліозы щастя... сердцю легче буде;
Хто щасливымъ бувъ часочокъ, по вить не забуде.

Есть же люде, що и мойій завидують доли:
Чы щаслива-жъ та былына, що росте у поли?

Що на поли, що на пискахъ, безъ росы на соньди?
Тяжко жыты безъ мылого на чужый стороньди!

*) Хочъ ту песьню п. Выгорницькій записавъ одъ селянына, але-жъ кажутъ, що и напысавъ незабутный Котляревскій.

Безъ мылого доли нема, стане съвить тюрмою,
Безъ мылого щастя нема, нема и покою!

Де ты, мылый, чернобрывый? Де ты? — Озовыся!
Якъ безъ тебе я горюю, прыйды, подывыся!

Полетила-бъ я до тебе, та крылець не маю,
Що-бъ побачывъ, якъ безъ тебе зъ горя высыхаю *)

До когожь я прыгорнуса, и хто прыголубить,
Коля теперъ нема того, якій мене любить?...

Таки-жь сами слова въ Зборнику: Жегота
Паули. Ч. II. Стр. 131.

№ 38.

Жалько матери дитокъ **).

Думка

(зъ любимыхъ писень князя Г. А. Потемкина **).

Голосъ зъ рукописи Г. А. Шпека.

Ой! беда, беда, чайщи небози,
Що вывела диткы пры самій дорози!
Кигыкъ! кигыкъ! злетившы въ гору,
Тилько втопыться въ Чорному морю!

*) Вариантъ. Сохну, чохну я безъ тебе, всяк-часъ умираю!

**) Въ Батуринѣ, гдѣ эта пѣсня во всеобщемъ употребленіи, тамошніе старожилы приписываютъ её самому Гетману Мазепѣ.

***) По народному преданію, князь Потемкинъ страстно любилъ музыку и изящныя искусства. Онъ сочинилъ много пѣсней на Южно-русскомъ языкѣ. Любопытно было бы имѣть ихъ собраніе и этого достигнуть, кажется, не очень трудно; потому, что въ нѣкоторыхъ

Жыто посыпило, ажъ пожовтило,
Идутъ женъци жаты, дитей забирааты.
Кигыкъ! кигыкъ! злетившы въ гору,
Тилько втопыться въ Чорному морю!

И кулыкъ чайку веде за чубайку;
Чайка кигыче: «згынь ты кулыче!»
Кигыкъ! кигыкъ! &. &.

А бугай гу, гу, гне зъ лозы дугу:
«Не крычы, чайко, повишу въ дугу».
Кигыкъ! кигыкъ! &. &.

Якъ не крычаты, якъ не литаты?
Диткы маленьки, а я ихъ маты.
Кигыкъ! кигыкъ! &. &.

№ 59.

«По за гаємъ брала дивчына ліонъ».

Думка

(зъ пидъ Новгорода-Волинського).

(Звіагел.)

Голосъ спивавъ Киндрать Страшкевичъ.

По за гаємъ брала дивчына ліонъ; всю долину изходила:
Нема того и по викъ не буде, кого вирно любыла.

помѣщичьихъ домахъ есть еще остатки собранія съ этого времени (1778 г.) когда, для принятія Императрицы и князя, лучшіе дома соревновали въ томъ, чтобъ великимъ гостямъ, посѣтившимъ ихъ край, доставить удовольствіе отборными оркестрами и хорами, а также, — народными пѣнями и праздниками. Къ этому времени можно отнести начало хоровъ и оркестровъ у болѣе богатыхъ помѣщиковъ Мало-россіи, что у нѣкоторыхъ еще и доселѣ сохраняется.

Прибудь, прибудь, молодой козаче, хочь въ недилю до мене;
Тужить, ные и розбивается мое сердце безъ тебе.

«Никудою, молода дивчыно, та до тебе прибудаты;
Стоить варта на чотыри брамы, никудою об-йихаты».

По за гаемъ, молодой козаче, по за гаемъ зелененькимъ,
По за гаемъ, гаемъ зелененькимъ, коныченкомъ вороненькимъ.

«Ой далеко молода дивчыно, по за гаемъ об-йиждаты,
Мусышъ, мусышъ, мое ты серденько, та до осени ждаты!

Ой якъ мени молодой козаче, та до осени ждаты!
Хочуть мене отецъ и матуся, та за нелюба даты!

«Ой якъ будешъ, молода дивчыно, нелюбу рушныкъ даваты,
Пышы письма на билимъ папери, та давай мени знаты».

Ой дежъ мени, молодой козаче, та пысаривъ доставаты,
Ой якъ звяжуть билии рученьки, треба вирне присягаты.

№ 60.

«Лугомъ иду коня веду».

Шумка.

(зъ пидъ Лубенъ).

Голосъ спивавъ Е. М. Андреевъ.

Лугомъ иду, коня веду,
Розывайся луже!
Сватай мене, козаченьку,
Люблю тебе луже!

Ой хочь сватай, хочь не сватай,
Та хочь присылайся,
А що-бъ слава не пропала,
Що рикъ ты кохався.

Колы-бъ же ты, дивчынонько,
Була багатенька,
Взявъ бы тебе за рученьку,
Повивъ до батенька.

Колы-бъ же я, козаченьку,
Була багатенька:
Наплювала-бъ я на тебе,
На твого батенька.

Ой пиду я пидъ вышеньку,
Ажъ лысть опадае;
Жалуй мене, дружинонько,
Мылый покидае.

Не журыся, дивчынонько,
Рута зелененька;
Сей покине, другой буде;
Ще-жъ ты молоденька.

Колы бъ же ты, дивчынонько,
Тоди замижъ выйшла:
Якъ на бытій дороженьци
Яра рута зійшла.

Бодай же ты, козаченьку,
Тоди оженився,
Якъ у млыни на камини
Кукиль уродывся!

А дивчына догадалась,
Руту посіяла;
Дощи пишлы, рута зійшла,
Дивка замижъ выйшла.

А у млыни на камини
Букиль не вродывся,
Козакъ старый, якъ собака,
А ще й не женився.

№ 61.

«Болыть моя головонька видъ самого чола».

П и с ь н я

(зъ любимыхъ писень князя Г. А. Потемкина).

Голосъ зъ рукописи Г. А. Шпека.

Болыть моя головонька видъ самого чола,
Не бачыла мыленького ни теперь, ни вчора.
Ой бачыться не журюся, въ тугу не вдаюся,
А якъ выйду за ворота, одъ витру валюся.

Ой бачыться, що не плачу, самы слізы льются,
Видъ мылого людей нема, видъ нелюба шлються.
Нема мого мыленького, що карыи очи, *)
Недождуся ёго къ соби до самой ночи **)

Варянты.

*) Нема мого соньця;
Ни скимъ мени розмовляты,
Сыдя у виконыця!

**) Ни зъ кимъ мени розмовляты,
Темненькой ночи.

Нема-жъ мого мыленького, нема ёго тута,
Посходыла пшля дощу шалвія и рута.
Я шалвію пересію, руту перетычу;
Таки своего мыленького къ соби переклычу *).

Барвиночку зелененькій, стелыся низенько,
А ты мылый, чернобрывый, прысунься близенько.
Зелененькій барвиночку, стелыся ще ныжче,
А ты мылый, чернобрывый, прысунься ще ближче **).

*) Я шалвію пересію,
Руту пересажу;
Таки своего мыленького
Къ соби перенажу!

а) Та вже-жъ мени не ходыты,
Куды я ходыла;
Та вже-жъ мени не любыты,
Кого я любила.

Та вже-жъ мени не ходыты
Ранкомъ по пидъ замкомъ;
Та вже-жъ мени не стояты
Изъ моимъ коханкомъ.

б) Та вже-жъ мени не ходыты
Въ лисокъ по оришкы;
Та вже-жъ мени минулыся
Дивоцїи смишкы!

Шкодажъ мои уродонькы
Высокого росту!
Прийшлось мени утопыться
Зъ высокого мосту!

№ 62.

Гайлка *).

«А мы просо сіялы, сіялы!»

Письня весняная.

Голосъ зъ рукописи М. Выгорницкаго.

А мы просо сіялы, сіялы;

Ой Дидъ, Лада, сіялы, сіялы!

А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ;

Ой Дидъ, Лада, **) вытопчемъ, вытопчемъ!

*) Гайлка, въ Украинѣ „Веснянка“. Это торжество, сопровождаемое различными пѣснями и играми, празднуется во всей Руси, даже въ Сербіи, — слѣдующимъ образомъ: въ первый или во второй, а иногда и въ третій день Воскресенскихъ святокъ, послѣ обѣда народъ собирается около церкви или на кладбищѣ. Послѣ молитвы прежде всего кладѣтъ яства на родныя могилы; потомъ дѣвицы становятся въ два ряда и когда стоящія въ одномъ ряду поютъ первый куплетъ, то поднимаютъ вверхъ руки, которыми держутся и подъ которыя подходитъ другой рядъ, который, выступивъ впередъ и взявшись за руки, тоже поетъ слѣдующій куплетъ, что попеременно продолжаютъ до конца пѣсни.

Въ другихъ мѣстахъ дѣвицы собираются и становятся въ кружокъ, посылая одну въ средину кружка. Начинается пѣніе, поютъ или всѣ, или же одна, стоящая въ срединѣ кружка, которой, въ такомъ случаѣ, другіе отвѣчаютъ, танцуя при томъ.

Еще иначе: дѣвица находящаяся въ срединѣ, бьетъ вербовымъ прутомъ другую, бѣгающую за кругомъ; а иногда, — одна стаѣтъ на рукахъ другихъ, представляя разныя фигуры и картины. Но главная забава состоитъ въ томъ, что стоящая въ срединѣ дѣвица движениемъ рукъ или же лица обнаруживаетъ все то, что поется.

Жегота Паули, пѣсни польскаго народа. Стр. 10.

**) Дидъ, Лада! — знакъ восклицательный очень древній, употребляемый у всѣхъ почти Славянъ.

Та чымъ же вамъ вытоптать, вытоптать?
Ой Дидъ, Лада, вытоптать, вытоптать?

А мы кони выпустымъ, выпустымъ;
Ой Дидъ, Лада, выпустымъ, выпустымъ!

А мы кони перейдемъ, перейдемъ;
Ой Дидъ, Лада, перейдемъ, перейдемъ!

Та чымъ же вамъ перенять, перенять,
Ой Дидъ, Лада, перенять, перенять?

Ой шовковымъ неводомъ, неводомъ;
Ой Дидъ, Лада, неводомъ, неводомъ!

А мы кони выкупимъ, выкупимъ,
Ой Дидъ, Лада, выкупимъ, выкупимъ!

Та чымъ же вамъ выкупить, выкупить?
Ой Дидъ, Лада, выкупить, выкупить!

А мы дамо сто рубливъ, сто рубливъ;
Ой Дидъ, Лада, сто рубливъ, сто рубливъ!

Не надобно тысячи, тысячи;
Ой Дидъ, Лада, тысячи, тысячи!

А мы дамо дивыцю, дивыцю;
Ой Дидъ, Лада, дивыцю, дивыцю!

Ой того намъ надобно, надобно;
Ой Дидъ, Лада, надобно, надобно! —

Таки-жъ слова въ Сборнику Ваць лава
зь Олеска. Стр. 58.

№ 63.

Сирота.

«Ой, не шумы, луже, зъ дубровою дуже!»

Думка зъ Украины

Голосъ зъ рукописи И. Витвицького.

Ой, не шумы, луже, зъ дубровою дуже;
Не завдавай серцю жалю, що я въ чужимъ краю!

Бо я въ чужимъ краю, якъ на пустыни,
До кого я прытулюся у лыхій години? *)

Ой, та кажуть люде, що я не журюся,
Та якъ вийду на улыцю, видъ витру валюся.

***) Варянтъ.**

Ой я въ чужимъ краю, якъ на пожарыни,
Нихто мене не прыгорне пры лыхій години.

Ой роблю я, роблю, робота ни за-що,
Люде кажуть и говорятъ; „сырота ледащо!“

Сирота ледащо, не хоче робыты;
Ой отдаймо вража сына у війсьско скужыты!

Сирота втомывся, на тынь похылывся;
Люде кажуть и говорятъ: „винъ, мабуть, упывся!“

Ой пиду я, пиду на гору крутую,
Ой стану-жъ я, подывлюся на ричку быстрю.

Ой риченька быстренькая, на йїи дывлюся;
Таки мене думкы берутъ: пиду утоплюся.

Не топыся, козаченьку! марне душу згубышь:
Треба зъ нею въ свьити жыты, хочъ йїи не любышь!

Ой, та кажуть люде, що я пью, гуляю;
А прыйду я до домоньку, та й думку думаю.

Та й думку думаю, що чыныты маю,
Що я зъ свою мыленькою мишканя не маю!

Ой пуцу-жъ я лодку по надъ береженькы,
Тяжко-жъ мени въ съвити жыты черезъ вороженькы.

Плыве лодка, плыве, ажъ до Городныци, *)
Чому-сь мени зъ моей мылой мишканя псуется,

Ой выйду я, выйду на гору крутую,
Подывлюся я въ долину на воду быструю.

Ажъ тамъ море грае, воду розливае;
Ой радъ бы я втопытыся, море не прыймае.

Ой стій, не топыся, бо душу загубышь;
Мушышь зъ нею въ съвити жыты, хочъ ии не любишь.

№ 64.

Якъ гирко въ неволи!

Письня зъ хоромъ.

(зъ любимыхъ писень князя Г. А. Потемкина).

Голосъ зъ рукописи Іос. Шпека.

Та ходывъ ченчыкъ по надъ водою,
Носывъ соловейка изъ собою,
Та носывъ его у клиточки,
Посадывъ его на рученьци:

*) Городныця, въ Галыціи въ цыркули Коломыйскимъ.

— «Охъ, не леты! Охъ не леты, Охъ! не леты!
Тіохъ, тіохъ, тіохъ, тіохъ, тіохъ!
Соловейчыку мій!
Тіохъ, тіохъ, тіохъ, тіохъ, тіохъ!
Ты голубчеку мій!»

Охъ, мій же ты соловейчыку,
Охъ, мій же ты та голубчыку,
Дамъ тоби сахару солодкого
И водыци холоднои.
Охъ, полечу, охъ, полечу, охъ, полечу!
Тіохъ, тіохъ, &. &.

Лучше мени по свити литаты,
Нежели въ тебе сахаръ клюваты;
Лучше мутну воду пыты,
Нежели въ тебе въ клитци сыдиты.
Охъ, улетивъ, охъ, улетивъ, охъ, улетивъ!
Тіохъ, тіохъ, &. &.

№ 65.

«Ой, чый же то двирь?»

Письня.

(зъ пидъ Глухова).

Письня изъ Зборныка Н. А. Маркевича.

Ой, чый же то двирь?...
Прыточывъ бы свій!
Хорошая дивчынонька,
Я ходывъ бы къ ній!

Колыбѣ не боявся,
Тобѣ пожыныхався;
А то лыхо що боюсь,—
Изъ далека подывлюсь!

Колыбѣ була ты моя!
Чогобѣ хтивъ я въ сьвити?
Серце, любко, ты моя!
Нумо жыты въ мисѣти!

Слова зъ Збирныка Жегота Паули.

Ч. II Стр. 109.

№ 66.

«А вже три дни, три недили».

Перша Дума про смерть Нечая *)

(зъ Подоля).

А вже три дни, три недили

Якъ Нечая въ війни вбылы;

Надъ нымъ коныкъ зажурывся,

Копытамы въ землю вбывся.

«Не стій, коню, надомною,

Бо я выжу вирность твою!

Бижи коню дорогою,

Зеленою дибровою;

Якъ прыбижышь до домоньку,

Пидь мою ридну хатоньку,

*) Про смерть Нечая описъ въ Зборныку: Жегота Паули. Стр. 141

Тамъ ударъ ты копытамы
Предъ naszymы воротамы.

Выйде отецъ, — утишыться,
Выйде маты, — засмутишься.
— «Дежъ ты, коню, дивъ Ивана —
Мого сына, твого пана?»

— «Насъ Ляшевкы та догналы,
Твого сына зъ собой взялы.
Но ты, маты, не журыся:
И вже твій сынъ оженився,
Взявъ винъ соби дружиночку
Высокую могылочку».

Таки-жъ сами слова въ Сборнику Жегота Паули
Ч. I. Стр. 145.

№ 62.

«Добре тїи ляхы чынять, що не кумаються».

Шумка

(зъ любымыхъ писень князя Г. А. Потемкина).

Голось зъ рукописи Іос. Шпека.

Добре тїи Ляхы чынять, що не кумаються,
Побравшыся за рученькы, та йдуть винчаються.
Ой що-жъ за беда,
Кого люблю, то й кума! *)

*) Присъпивкы жиночы:

Ой, що-жъ то за умъ,
Кого люблю, то той кумъ!

Яромъ, яромъ, кума моя, а я за тобою;
Постой, постой, кума моя, зговорымъ зъ тобою.
Ой, що-жъ за беда,
Кого люблю то й кума!

Чы се тая кума живе, що на гори хата,
Гарненькая, дивчинонька, хоть и не богата.
Ой, що-жъ за беда &. &.

А де-жъ тая крыныченька, що голубъ купався;
Хорошая кумусенька, що я въ ній кохався.
Ой, що-жъ за беда, &. &.

А у теи крыныченькы золотіи ключи
Обицяла кума прыйты, по воду идучы!
Ой, що-жъ за беда, &. &.

Варянты.

1.

Прысьпивки Жиночы.

Кажуть стари, кажуть мали, кажуть и вси людє:
Що-бы кума не любыты, велькій грихъ буде.
Ой що-жъ то за умъ,
Кого люблю, то то й кумъ!

А я роду не такого, ховай мене, Боже,
А якъ выйду на улыцю, выходы, небоже!
Ой що-жъ то за умъ,
Кого люблю, то то й кумъ!

2.

Зъ Подоля Галицкого.

Лярумъ! лярумъ! любцю кумцю, та-же мы зъ тобою
Любылися, кохалыся, якъ рыба зъ водою.

Гей думъ, тандарумъ!

Я й забула, що ты кумъ.

Лярумъ! лярумъ! любцю кумцю, ой десь воду брала.
Обицялась масла даты; а теперь не дала.

Гей думъ, &. &.

Лярумъ! лярумъ! любцю кумцю, ты забула ключи;
Обицялась масла даты; по воду идучы.

Гей думъ, &. &.

Изъ зборныка Жегота Паули. Ч. II. Стр. 163.

№ 68.

«Тяжко знести тойи розлуки».

Думка зъ Подоля.

Голосъ зъ Зборныку Вацьлава зъ Олеска.

Тяжко знести тойи розлуки,
Задавны серцю раны и муки;
Зъ щырого кохана, вирной мылости,
Плаваты, тужыты мисто радости:

Выйды, выйды, ясна якъ соньце,
Н'ай ты зовыджу хочъ ч'резъ вигоньце.

Ахъ, ты тяжкая моя недоле,
Не высылай-же мене на поле,
Бо марне страчу мылую весну,
Якъ въ поле выйду, въ рученькы плесну:
Выйды, выйды ясна якъ соньце,
Н'ай ты зовыджу хочъ ч'резъ вигоньце.

Ой самъ не знаю, яку раду даты,
Чы ты любыты, чы перестаты?
Бо ся кохання ривняе смерти,
Волю не жыты, волю умерты.
Выйды, выйды, ясна якъ соньце,
Н'ай ты зовыджу хочъ ч'резъ вигоньце.

Тяжко мени съ тобою ся розстаты,
А ще тяжче тебе кохаты,
Ахъ ты, дивчыно, потихо моя,
Красная, мылая, бувай здорова:
Выйды, выйды, ясна якъ соньце,
Н'ай ты зовыджу хочъ ч'резъ вигоньце.

№ 69.

«Ой израда, кари очи, зрада!»

Двойная Письня.

(зъ Подоля).

Ой израда, кари очи, зрада!
Казавъ-есть ты: «що любыты буду»;

Чо-мъ у тебе, мылый, не вся щыра правда;
А вже теперь бачу, що не твоя буду!
Ой, ты, мылый, думаешъ, гадаешъ!
Мабуть мене покинуты маешъ?

Дивчына.

Покинь мылый, коня вороного,
Що-бъ я помынала тебе молодого;
Покинь, мылый, сынїй жупаночокъ,
Що-бъ я помынала, якый твій станочокъ!

Козакъ.

— «На що, мыла, жупанъ покидаты?
Будешъ мене и такъ помынаты!»

Дивчына.

Зробы, мылый, золотыйи пута,
Що-бъ я твого коня наповала тута!
Зробы, мылый, золоти удыла,
Що-бъ я твого коня до воды водыла!

Козакъ.

— «На що, мыла, золото збавляты?
Буду коня и самъ наповаты!»

Таки-жъ сами слова въ Зборныку Жегота Паули.
Ч. II. Стр. 136.

Варянтъ.

Ой израда, чорни очи маешъ:
Десь у тебе, зрада, уся щыра правда...
Казавесь ты, що свататы будешъ,
А теперь ягъ бачу, що не твоя буду.
Хочъ ты знайдешъ зъ русою косою,
Та не знайдешъ зъ такою красою.

Хочъ ты знайдешъ на лычко биленьку,
Та не знайдешъ по серцю вирненьку;
Хочъ ты знайдешъ вь червонимъ намысти,
Та не знайдешъ такойи до мысли;
Хочъ ты знайдешъ зъ киньмы, та зъ воламы,
Та не знайдешъ зъ чорнымы бровамы...

Покинъ, мылый, коня вороного,
Що-бъ я не забула тебе молодого;
Покинъ мылый, золоти удыла,
Що-бъ я твого коня до воды водыла.
— «На що-жъ, мыла, золото теряты?
Вирно любышь, то-й такъ не забудешъ!»

№ 70.

Бровы чорни,... та не щыра правда.

Писня.

(зъ любымыхъ писень Г. А. Потемкина).

Голосъ зъ рукописи Иос. Шпека.

Ой, израда, чорни бровы, зрада;
Чомъ у тебе, мылый, не щырая правда?

Що изъ роду чорни бровы маешъ,
Мене молодую теперь покидаешъ.

Казавъ мылый, що свататы буду,
Теперь бачу, що твоя не буду,

Куда, мылый, теперь од-йижджаешъ?
Мено молодую кому покидаешъ?

Покинъ, мылый, сынїй жупаночокъ,
Що-бъ я не забула, який твій ставочокъ.

Покинъ, мылый, чорный чобиточокъ,
Що-бъ я не забула, який твій сьлидочокъ.

Покинъ, мылый, коня вороного,
Що-бъ я не забула тебе молодого.

Покинъ, мылый, золоте сидельце,
Що-бъ я не забула тебе, мое сердце.

Изкуй, мылый, золоти удила,
Що-бъ я твого коня до воды водыла.

На що, мыла, золото теряты,
Будемъ коня зъ видра напуваты

№ 21.

«Йихавъ козаць за Дунайъ» *).

Думка зъ Волныи

(зъ пидъ Жытомыра).

Голось спивала В. Красицка.

Йихавъ козаць за Дунай,

Сказавъ: «дивчыно, прощай!

Ты, коныку вороненькій,

Неси, та гуляй!»

Выйшла, ручки заломавшы,

И тяженько заплакавши:

Якъ ты мене покидаешъ

Тилкы подумай!

Билыхъ ручокъ не ломай,

Ясныхъ очей не стырай;

Мене зъ вѣины, изъ славою

Къ соби ождай.

«Нехочу я ничего,

Тилкы тебе одного;

Ты будь здоровъ, мій мыленькій,

А все пропадай!»

Постій, постій козаче!

Твоя дивчына плаче,

Якъ ты-жъ ейи покидаешъ,

Тилкы подумай?

*) Сю пильню, Богданъ Залескій переробивъ на всимъ знаему думу: „Нор, нор, сваѣм коніи вгору“.

Свыснувъ, крыкнувъ на коня,—
«Оставайся здорова!
Якъ не згыну, то вернуся
Черезъ тры года!»

№ 22.

«Ой, якъ тужыть сердце мое за тобою, мыла!»

Думка

(зъ пидъ Овруча)

Голосъ спивала В. Красицька.

Ой, якъ тужыть сердце мое за тобою, мыла!
Якъ згадаю що ты люблю и ты мя любыла;
Въ ночи не сплю, а въ день плачу, все думка о тоби,
Прыйде зъ того закохання заснуты у гроби.

Скоро лычко румянее першы разъ зоглянувъ,
Заразъ ставъ я тя кохаты, ажъ серденько в'яне;
Що-бъ любыла мя одного, не смивъ я казаты,
Що не можу безъ тя жыты, мушу тя кохаты.

Якъ не бачу твоей красы, рокомъ м'ни годына,
Не розиб'е моей тугы наймыльша родына;
Куда тильки повернуся, тинь твоя за мною,
Чы я встаю, чы лягаю, не маю спокою.

Свидкомъ була-сь, якъ я плакавъ, ажъ м'ни сердце млило.
Якъ давала билу ручку, «люблю» говорыла,
Я тя люблю, не забуду, поky буду жыты,
Глянь на мене, перестану годыну тужыты.

Я въ дорогу од-йиждаю, серце оставляю,
Не полюблю я ыншойи во-викъ прысягаю,
Хочъ-бы було тысячь дивчатъ, на жадну не гляну,
Бо не хочу израдыты дивчыну кохану.

Будь здорова и шаслыва, любви мя одного,
Бо не знайдешъ въ цылымъ свити надъ мене вирного;
А якъ трапыть ся вирнійшый, давай мени знаты,
Що-бъ до дому не вертаты, въ дорози вмираты,

Таки-жъ сами слова въ Зборныку Вацьлава
зъ Олеска. Стр. 321.

№ 23.

«Ой, пидъ вышнею, пидъ черешнею».

Д у м к а

(зъ пидъ Новгорода-Волынского).

Звягля.

Голосъ спивавъ Киндратъ Страшкевичъ.

Ой, пидъ вышнею, пидъ черешнею,
Тамъ мій мылый лежить,
Ой, та скаржыться на головоньку,
Що вона въ його болыть! —

«Болыть въ мене моя головонька,
Самъ не знаю чого;
Выховавемъ дивчыноньку,
Не знаю та для кого.

Ой кобы тому товаришу мому,
Якъ самому мени;

Але якъ тому превражому сыну,
Пожалься, Боже, ейи.

Ой копавъ я въ поли крыныченьку,
Воды зъ нейи не пыты;
Ой любивъ я змолоду дивчыноньку,
Та зъ нею м'ни не жыты.

Ой вже-жъ мою крыныченьку
Журавли выпылы;
Ой вже-жъ мою дивчыноньку,
Та иншы люде взялы».

№ 24.

На тобі, небоже, що мени негоже!

Письня для хора.

(зъ любимыхъ писень князя Г. А. Потемкина).

Зъ рукописи Іос. Шпека.

Жин. Хоръ. Северынъ, Северынъ, Севериночку!
Северынъ. Чого?

Жин. Хоръ. Посватай ты у насъ та дивчыночку!

Северынъ. На врага!

Жин. Хоръ. У нашої дивчыны каріи очы.

Северынъ. Може таки, якъ морква?

Жин. Хоръ. Вона гуляє ажъ до пивночы...

Северынъ. Бодуже чесна, якъ жедивскій патыногъ!

Жин. Хоръ. И въ богомоліи сылоньку знае.

Северынъ. Якъ жидъ у сали!

Жин. Хоръ. Все та дивчына такъ процвѣтае.

Северынъ. Якъ макуха пидъ лавою!

Жин. Хоръ. Вона передъ всякимъ та смырається.

Северынъ. Якъ вовкъ передъ вивцямы.

Жин. Хоръ. И до всякого прытуляється.

Северынъ. Якъ горбатый до стины!

Жин. Хоръ. Колы такъ сее, плюнь на дивчыну.

Северынъ. Плюю!

Жин. Хоръ. И побый йей, якъ злу лычыну.

Северынъ. Нехай йей побьють цыганьски злыдни!

Повный Хоръ.

Северынъ, Северынъ, Севериночку!

Посватай ты у насъ та дивчиночку!

№ 75.

«Колы-бъ же я биду знала».

Письня

(зъ пидъ Овруча).

Голось спивала В. Красицька.

Колыбъ же я биду знала,

Нейшлабъ за мижъ та гуляла;

Ого! ого! го! го!

Головонько бидна моя!

А теперъ я биду знаю,

Пизно ляжу, рано встаю;

Ого! ого! &. &.

Въ печи палю, дижу мишу,

Дытя плаче я колышу;

Ого! ого! гоя! гоя!

Головонько бідна моя!

Покиль дытя накормыла;

Свыня двери выставыла;

Ого! ого! &. &.

Сины месты, хату месты,

И до плуга исты несты;

Ого! ого! &. &.

И до плуга и до рала,

За хлопцами гала, драла;

Ого! ого! &. &.

А на мене товсту, гладку,

Засидалы хлопци въ садку;

Ого! ого! &. &.

Засидалы говорылы,

Чорта зйилы, що зловылы;

Ого! ого! &. &.

На городи квиткы вьются,

А за мене хлопци бьются;

Ого! ого! &. &.

Не быйтеса, нема за-що;

Хочъ я гарна, та ледащо;

Ого! ого! &. &.

№ 76.

«Ой вже-жъ чумагъ дочумакувався».

Письня Чумацька.

Голосъ зъ рукописи М. Вигорницького.

Ой! вже-жъ чумагъ дочумакувався,
Пропывъ волы, очкуръ увирвався!
Гей, ты, чумаче небоже!
Чомъ ты не робышь, якъ гоже?
Серце, чумаче, голубче!
Чомъ ты не робышь, якъ лучше?

Ой, куды ты чумаче мандруешъ?
Кому мене ты, серце, даруешъ?
Гей, ты, чумаче &. &.

Люде идуть у поле ораты;
Мы зъ тобою у корчму гуляты.
Гей, ты, чумаче &. &.

Та вже-жъ люде въ поли пооралы;
Мы зъ тобою въ корчми погулялы.
Гей, ты, чумаче &. &.

Та вже-жъ люде все звозять по токамъ;
Мы зъ тобою, серденько, по шинкамъ.
Гей, ты, чумаче &. &.

Уже люде молотять ципамы,
Мы зъ тобою, серденько, ногами.
Гей, ты, чумаче &. &.

Уже люде возятъ и мишкамы;
Мы зъ тобою, серденько, пишкамы,
Гей, ты, чумаче небоже!
Чомъ ты не робышь, якъ гоже?
Серце, чумаче, голубче!
Чомъ ты не робышь, якъ лучше?

Таки-жъ сами слова въ Сборнику Жегота
Наули Ч. II. Стр. 82.

№ 27.

«Оддала мене моя матинка».

Думка зъ Украины.

Голосъ зъ рукописи Йос. Витвицького.

Оддала мене моя матинка,
Та на чужую сторононьку;
Та заказала, та приказала:
Щобъ симъ литъ не була. —

Пожыву я годокъ, поживу я другій,
Стало мени нуднесенько;

Покою я крыльця зъ щырого золотця,
Тай полечу зъ галочкамы.

Сяду я, впаду, у батенька въ саду,
На крайній, та на вышеньци;
Сяду я, впаду, въ матинкы въ саду,
На крайній, та черешеньци.

Выйшовъ до мене та мій братичокъ,
Тай ставъ галокъ изганяты; —
Ой шути въ лугы, чорни галочки,
Та не сушите садочку.

Выйшовъ до его та мій батенько,
Тай ставъ брату говорыты:
Не займай, сыну, сіи галочки,
Та на чужій стороновъци.

Выйшла до мене моя сестрыця,
Стала галокъ изганяты; —
Ой шути въ лугы, чорни галочки,
Та не сушите садочку.

Выйшла до еи моя матинка,
Стала сестри говорыты:
Не займай, доню, сіи галочки,
Та на чужій стороновъци,

Подобни слова въ Зборныку Амбросія
Метлинського Стр. 256.

№ 28.

«Ой у лузи, въ лузи червона калына!»

Письня

(зъ пидъ Золотоноши).

Голось спивавъ Ф. А. Филиповичъ.

Ой у лузи, въ лузи червона калына;
А то жъ не калына, то моя дивчина,
Молода дивчына, що вирно любила.

Любыла, любыла, тай причарувала;
Вывела коньика, сама осидлала.

Та вынесла рыбку, ище хлиба скыбку:
Опе-жь тобі, серденько, вечера нашвыдку!

Вечеряй, вечеряй, та ййдь у дорогу, —
Якъ же непоидешъ, ночуй изо-мною!

«Радъ бы я, серденько, въ тебе почуваты;
Есть у мене батько и ридная маты;

«Есть у мене живка и малыи диты, —
Радъ бы я, серденько, туды полетиты!»

Та-жь тобі, голубе, туды не литаты;
Тутъ тобі, серденько, въ степу погыбаты!

Русымы кудрямы степы выстылаты,
Червоною кровью ричкы нановняты! —

№ 29.

«Ой у поли могила зъ витромъ говорила».

Думка зъ Украины.

Голосъ зъ рукописи М. Выгорицького.

Ой у поли могила зъ витромъ говорила:
Повій витре буйнесенькый, щобъ я не зчорнила...

Що-бъ я не чорнила, що-бъ я не марнила,
Що-бъ по мени трава росла, та ще й зеленила...

И витерь не віе, и сонце не гріе,
Тильки въ степу пры дорози трава зеленіе.

Ой у степу ричка, черезъ ричку кладка:
Не покидай, козаченьку, ридненного батька!

Якъ батька покинешъ, самъ марно загинешъ —
Риченькою быстренькою за Дунай *) заплывешъ!

Бодай тая ричка рыбы не родыла, —
Вори мого товариша на вики втопыла! —

Бодай тая ричка кушыромъ заросла, —
Вона мого товариша за Дунай занесла!

№ 80.

«Ой ты, дубе кучерявый, гилля твоеи рясни».

Думка

(зъ пидъ Махнивкы).

Голось спивала в. Язвиньска.

Ой ты, дубе кучерявый, гилля твоеи рясни; —
Ты козаче молоденькый слова твои красни.

Слова твои прекрасныи, а чортова думка;
Поки-мъ тебе нелюбыла, гула-мъ якъ голубка **).

*) Дунай,—значыть: величына воды: прудъ или рѣка.

Варянтъ.

**) Покиль тебе я не знала, жыла якъ голубка...

Гула-мъ соби якъ голубка, полынула въ поле,
Сила-мъ соби на дубочку: — горе-жъ, мени горе!

Найшла-мъ соби кубелечко, де утка несеться —
Ой чую-жъ я черезъ людей, — вражий сынъ сьмѣется!

Ой хочъ сьмѣйся, хочъ не сьмѣйся, дыхо тоби буде;
Хоритымешь, болитымешь, а смерты на буде *).

Таки-жъ самы слова въ Сборнику Жегота
Паули. Ч. II. Стр. 137.

Варянтъ.

Ой ты, дубе кучерявый!
Шырокий лысть на тоби:
Ты, козаче, молоденький!
Дурный розумъ у тебе.

Ой на дуби кучерявимъ
Шырокий лысть опаде,
Дурный козаць молоденький
Безъ розуму -- пропаде.

Варянтъ.

*) Хоритымешь, болитымешь, смерты бажатымешь,
А въ мои матусеньки воды прохатымешь.

Не дамъ, не дамъ водыченькы, не дасть моя маты, —
Будешъ же ты, вражий сыну, и такъ пропадаты.

Не дамъ, не дамъ водыченькы, не дасть моя титка, —
Такъ изсохнешъ, и зовянешъ, якъ рутяна квитка!

Ты божьвсья, прьсягавсья, —

Не покыну я тебе!

Теперь мене покыдаешъ,

Серцю жало завдаешъ.

Иды же ты у Божый путь,

А я пиду въ темный лись,

Въ темный лись, въ темный лись,

Нехай мене зьвиръ изъистъ.

Ой вы, зьвири, вы люти, *)

Розирвите мене,

А серденька не чипайте

Мыленькому видайте.

Нехъ мылому достанеться,

Нехъ мылый подывытъся,

Що на серци тимъ діеться,

На серци тимъ діеться.

№ 81.

«Сербынка за козакомъ».

Письня зъ хоромъ.

(Зъ любыхъ писень князя Г. А. Потемкина).

Голось зъ рукописи Іос. Шпека.

Ой Сербыхо, Сербыночко, годи сербоваты,

Беры серпъ, та йди въ степъ, пшевыченьку жаты!

Трай, рай, рай, рай, рай, рай!

Пшевыченьку жаты.

*) Лютый,—значить: rozbestwiony, rozjuszony.

Не жала я у батенька, не буду й у тебе;
Якъ ухватить новый серпъ, кынула видъ себе;
Трай, рай, рай, рай, рай, рай!
Кынула видъ себе.

Ой ты знавъ, на що бравъ мене недорослу;
Годувала мене маты, якъ свынню поросну.
Трай, рай, рай, рай, рай, рай!
Якъ свынню поросну.

Ой ты знавъ, на що бравъ мене невеличку;
Кохавъ мене мій батенько, якъ перепелычку.
Трай, рай, рай, рай, рай, рай!
Якъ перепелычку.

Ой ты знавъ, на що бравъ; я не вмила жаты;
Напны мени холодокъ, я буду лежаты,
Трай, рай, рай, рай, рай, рай!
Я буду лежаты.

Мужыкъ волы запрягае, на визъ Сербынку сажает,
Пойдемо жинко въ поле; що за вража доля!
Трай, рай, рай, рай, рай, рай!
Що за вража доля.

Скоро конецъ, дожынай, у визъ волы запрягай:
Та пойдемо до дому, бо я пидтомылась.
Трай, рай, рай, рай, рай, рай!
Бо я пидтомылась.

Та пойдемо до дому, та будемъ гуляты,
Зварымъ борщу, галушокъ, полягаемъ спаты.
Трай, рай, рай, рай, рай, рай!
Полягаемъ спаты.

Куда йидешъ, куда йидешъ, чоловиченьку,

До кумы, до кумы, на всю ниченьку.

Трай, рай, рай, рай, рай, рай!

На всю ниченьку.

Боже тоби помагай, щаслыву дорогу!

Бодай тебе чортъ узявъ, и куму небогу.

Трай, рай, рай, рай, рай, рай!

И куму небогу.

Ото добрый мужыкъ бувъ, що не вирывъ жиньци,

Державъ соби про запасъ, въ кышени червиньци.

Трай, рай, рай, рай, рай, рай!

Въ кышени червиньци.

А у степу, у степу, пры бытій дорози,

Державъ мужыкъ свою жинку, голу на морози

Трай, рай, рай, рай, рай, рай!

Голу на морози.

Довелося бидній жиньци фоготать-трястыся,

И дрибненько говорить, и дуже клястыся.

Трай, рай, рай, рай, рай, рай!

И дуже клястыся.

Чого сыдышь, чого дмешся, чому въ кожухъ не вдягнешся?

— Бодай въ тебе такъ духъ бувъ, якъ у мене кожухъ бувъ.

Трай, рай, рай, рай, рай, рай!

Якъ у мене кожухъ бувъ.

Чого сыдышь чого дмешся, дивчыно губата?

Зъила пасокъ зъ тридцатокъ, тай стала горбата.

Трай, рай, рай, рай, рай, рай!

Тай стала горбата.

Чого сыдышь, чого дмешся, чомъ въ чоботы не вбуешся?
— Якъ же мени не дутыся, чортъ-ма въ вищо обутыся.
Трай, рай, рай, рай, рай, рай!
Чортъ-ма въ вищо обутыся.

Якъ шарну я по пидъ лаву, найшла чобитъ безъ холявы;
Якъ гайну я босякомъ, танцюваты зъ козакомъ.
Трай, рай, рай, рай, рай, рай!
Танцюваты зъ козакомъ.

№ 82.

«Въ славнимъ мисѣти Залищыхахъ висока могила».

Думка Новобранцивъ
(зъ галиційскаго Подоля).

Въ славнимъ мисѣти Залищыхахъ висока могила; —
Ой! не одна выглядае маты свого сына.

— «Ой, немаєжъ мого сына, нема-жъ мого пана!
А вже-жъ ёго постилонька порохомъ прыпала».

Чорненькіи воронята, пидносятся въ гору!
Вы молоди новобранци вернитъся до дому!

— «Радибъ мы ся въ гору взнести, туманъ не пускае;
Радыбы мы ся вернуты, король не пускае.

Не пускае, не пускае, добру здобычъ мае,
Сыдыть соби на креселку, на скрыпочци грае;

А скрипочка зъ васылёчка, а струны изъ руты,
Якъ заграе въ Тарнополи на всю Польшу чуты».

Таки-жъ сами слова въ Сборнику: Жегота
Паули. Ч. II. Стр. 47.

№ 83.

«И шумыть и гуде, дрибный дощыкъ иде».

Шумка зъ Подоля.

И шумыть и гуде, дрибный дощыкъ иде;
А хто-жъ мене молодую до домоньку заведе?

Обизаваясь козака, на сладкимъ меду:
Гуляй, гуляй, чернобрыва, я до дому заведу.

Не веды-жъ ты мене, ой прошу-жъ я тебе,
Бо лыхого мужа маю, буде быты добре знаю *).

А я мужа не боюся, я мужови поклонюся,
Якъ винъ тее помиркуе, може сей разъ подаруе.

На бикъ хлопци, на бикъ хлопци, бо чортъ мужа несе:
Якъ побачыть мене зъ вами, ёго трясця затрясе.

На-й трясе, на-й трясе, якъ витерь лугамы,
Таки-жъ бо я молодая погуляю зъ вами.

***) Варянтъ.**

Ой прошу-жъ я тебе, не веды-жъ ты мене,
Бо сердиту матиръ маю, буде быты мене.
Буде быты, волочыты, що-бъ никуды не ходыты,
Що-бъ никуды не ходыты, чужыхъ хлопцивъ не любыты.

И шумить, и гуде, скрипка грае, басъ гуде;
Козакъ мовчыть, а все знае, винъ до дому поведе,

№ 84.

Горлыця *).

«Ой, дивчына—горлыця, до козака горнется».

Писня зъ таньцёмъ

Голосъ зъ рукописи М. Выгорницкого.

Ой, дивчына—горлыця,
До козака горнется;
А козакъ якъ орель,
Якъ побачывъ, та и вмеръ.

**) Умеръ батько, байдуже,
Вмерла маты, байдуже,
Умеръ мылый, чернобрывый,
Жаль мени його дуже.

И за батька «Отче нашъ»,
И за матиръ «Отче нашъ»,
За мылого-жъ душу
Таньцоваты мушу.

*) Дивчына, котру парубокъ заклыкаеъ до таньця, стае середъ хаты. Парубокъ таньцюе навкругу неи навпрысидкы,—то взявшысь въ боки, то хлопаючи въ долони, то цокаючи пидковами нога-объ-ногу. Дивчына, що стоять посередыни, называються „Горлыця“.

**) Другы и трети куплетъ спиваеъ Гулакъ-Артемовскій.
